

Цяо Хуайцин не спешил с объяснениями.

Время еще было, он неторопливо уселся перед тем самым мольбертом, который стоял тут раньше, и с улыбкой произвел:

— Я только что слушал, как ты объяснял им сюжет, и подумал, что ты и впрямь великий благодетель, а оказывается, ты их просто обманул. На словах говоришь, что победа не важна, а сам заботишься о ней больше всех на свете.

— Я действительно не забочусь о победе или поражении, — Тань Юйши подошел и, опершись о спинку его стула, заглянул в мольберт. — Но мне нужна главная награда.

Главная награда этого выпуска: личные контакты фанатов.

Цяо Хуайцин легко фыркнул:

— Ишь чего захотел! Даже если правила шоу запрещают гостям и фанатам общаться напрямую без разрешения, много ли кто станет это соблюдать? У тебя полно способов заполнить мои контакты.

— Тогда это превратится в тайное общение, — ответил Тань Юйши. — Я хочу общаться с тобой открыто, по праву, так, чтобы все знали, какие между нами отношения.

Сяо Юй: «?»

Почему это звучит так, будто они рассекречивают свой тайный роман?

— Кто это собирается заводить с тобой какие-то отношения? Мелкая, иди сюда. — Цяо Хуайцин поманил ее рукой. Настроение у него, казалось, было прекрасным, а в голосе слышались приторные нотки. — Погляди на эту картину, есть тут что-нибудь необычное?

Душа Сяо Юй, в которой только что проклюнулись ростки шипперства, тут же услышала отчаянный набат фанатки карьерного роста и безжалостно подавила эти мысли.

Ее босс как раз находился на этапе взлета карьеры, работал усердно и дотошно, с чего бы ему думать о том, чтобы искусственно поднимать популярность за счет фейковых отношений! Он хорошо относился к Цяо Хуайцину исключительно из любви к фанатам!

Какой же он превосходный кумир!

Она любила его еще сильнее!

— Да что тут может быть необычного? — она медленно поплелась ближе и с первого же взгляда разглядела мольберт перед Цяо Хуайцином.

То, что было на нем нарисовано... оказалось копией тех трех картин!

Не целиком, а по кусочкам из каждой, объединенным в нечто вроде наброска.

— Ч-что это?

Цяо Хуайцин пояснил:

— Шэн Синбо вообще-то был прав: съемочная группа не настолько жестока, чтобы мы все провалились. Даже если не знать о роли зеленой краски, стоило лишь внимательно присмотреться к этим мольбертам, как стало бы очевидно: содержимое этого конкретного мольберта отличается от остальных.

— А опираясь на этот составной эскиз и полистав альбом, они точно так же смогли бы найти те три картины, отыскать часы, ромашку и засушенные листья, а затем по этим трем предметам получить те самые реквизиты. Можно сказать, пути разные, а результат один.

Цяо Хуайцин откинулся назад и посмотрел на стоящего позади мужчину:

— Я изначально планировал рассказать им об этом, как только ты закончишь говорить, но, дослушав до конца, понял, что ты так и не признался им насчет истинной цели Биньбина, и сразу раскусил твои злые замыслы. Поэтому я не стал говорить им, что с рисунком что-то не так, а вместо этого прямиком отправил их искать зеленую картину, переключив их внимание. Ведь я помнил, что все три картины выполнены преимущественно в зеленых тонах, и это явно не случайность.

Все остальные мольберты были заполнены черно-белыми набросками, среди которых затерялся один черно-белый составной эскиз — без внимательного осмотра заметить его было просто невозможно.

Он сыграл на разнице в информации и действовал в идеальном сговоре с Тань Юйши: они не обмолвились друг с другом ни единым словом, но при этом безупречно претворили план в жизнь.

Им удалось успешно обмануть всех соперников, которые возомнили, будто достигли идеальной концовки, и наперегонки бросились вон из школы.

На самом деле то, чего они добились — была всего лишь счастливая концовка.

Конечная «цель» Биньбина заключалась вовсе не в том, чтобы просто найти зеленую краску.

Чем глубже Сяо Юй над этим задумывалась, тем сильнее изумлялась и цепенела.

Разве уровень этого взаимопонимания не запредельный? Вы двое что, пользуетесь одним мозгом на двоих? Или вы разлученные в детстве близнецы? А может, в прошлой жизни вас связывала какая-то глубокая, пронзительная любовь?

Тань Юйши слегка наклонился вперед, его лицо оказалось совсем близко:

— Я знал, что ты подыграешь мне.

— Конечно, я же не дурак. — Цяо Хуайцин сквозь маску ткнул его в переносицу. — Вставай, мы еще не до конца все раскрыли.

Тань Юйши выпрямился, ухватился за спинку стула и развернул ее вместе со всеми, заставив Цяо Хуайцина повернуться лицом к солнцу и прямо к ближайшей камере, заодно передвинув мольберт.

— Под этим углом съемка получается лучше всего. — Тань Юйши тронул выгоревшие на солнце пряди цвета светлого золота с синеватым отливом. — Продолжай, теперь ты здесь главный.

В этом мужчине словно таилась какая-то магия.

Стоило ему встать у кого-то за спиной, как у человека сразу появлялась уверенность в себе.

Стоило ему назвать кого-то главным героем, как тот мгновенно начинал фонтанировать уверенностью и источать сияние.

Цяо Хуайцин улыбнулся в объектив — или, вернее, будущим зрителям:

— Вот видите, за это я и люблю учителя Таня.

Он не хотел допытываться, сколько здесь было искренности, но по крайней мере шесть слов из сказанного вряд ли являлись фальшью.

— Ох-хо-хо, вот за это я и люблю учителя Таня!

Подготовка к финалу записи первого сезона подходила к концу, и Жэнь Сяосюань почти превратилась в преданную фанатку Тань Юйши:

— Учитель Тань такой мягкий, умный и талантливый, где еще сыщешь такого мужчину! Я даже завидую Цяо Хуайцину, учитель Тань даже стихи ему специально написал! Какая же эта стерва везучая!

Чжоу Пин развела руками, не зная, смеяться ей или плакать:

— Это ради выполнения задания... Впрочем, учитель Тань и правда подошел к делу серьезно, я сама растрогалась, пока читала. А эта сцена сейчас? Он ведь даже подбирает ракурс и положение камеры ради фанатов — сколько же заботы о поклонниках нужно иметь, чтобы додуматься до такого?

Жэнь Сяосюань:

— Не могу не признать, учитель Тань прекрасно чувствует эстетику кадра: Цяо Хуайцин в этом ракурсе выглядит просто как эльф, у него даже волоски на голове светятся и излучают какое-то неземное сияние!

Чжоу Пин распорядилась со съемочной группой:

— Обязательно вставьте этот момент в превью. У меня предчувствие, этот парень взлетит.

Сяо Хуайцин в данный момент не видел себя со стороны, но ракурс, выбранный Тань Юйши, наверняка выглядел неплохо.

Обратившись к Сяо Юй, он продолжил объяснять загадку мольберта:

— Хоть эта необычная картина и подтолкнула всех к поискам трех предметов, не заметила ли ты, насколько чужеродно она здесь выглядит?

Сяо Юй нахмурилась, сосредоточенно размышляя, обвела взглядом окрестности и вдруг заметила натюрморт, служивший образцом для рисования, после чего ее озарила догадка:

— Точно! На этом уроке нужно было рисовать гипсовую голову со стола, а вовсе не коллаж из этих трех картин!

Подсказки на трех предыдущих уроках органично вплетались в учебный процесс.

На уроке английского это были выписки крылатых фраз и кроссворды; на уроке словесности — акrostихи, тетради для сочинений и конспекты; на уроке химии — лабораторное оборудование и уравнения реакций...

Все эти вещи казались вполне уместными в классе, и без понимания их истинного назначения никто бы не стал целенаправленно их искать — это тоже была проверка умственных способностей гостей.

Но этот коллаж не только противоречил заданию текущего урока, но и бросался в глаза своей неестественностью: его странность можно было заметить безо всяких раздумий, лишь бросив взгляд.

Словно... словно приманка.

Приманка, которая должна была увести гостей по ложному пути, ведущему к счастливой концовке.

— Чем более поверхностной кажется вещь, тем меньше ей стоит доверять. Например, я... или он. — Цяо Хуайцин бросил косой взгляд на Тань Юйши. — Шучу, шучу.

Тань Юйши ничего не ответил, а Сяо Юй едва не умирала от нетерпения:

— Раз эта картина — ложная улика, то где же настоящая?

Цяо Хуайцин намеренно решил потянуть интригу и, повернувшись к Тань Юйши, спросил:

— Как думаешь, где она?

Тань Юйши немного подумал, снял с мольберта зажим и приподнял верхний лист бумаги — под ним обнаружилась другая бумага, скрывавшая истинное лицо.

Гипсовая голова была прорисована с четкой светотенью, живо и реалистично, точь-в-точь как рисунки на мольбертах остальных учеников.

Даже если бы кто-то случайно наткнулся на нее, никто бы и не заподозрил, что с этим рисунком что-то не так — настолько обычным и привычным он выглядел.

— Похоже на Биньбина и трех его одноклассников? — произнес Цяо Хуайцин. — На первый взгляд Биньбин кажется тем самым странным типом, но на самом деле проблема кроется в тех троих учениках, что прячутся за его спиной и выглядят вполне нормально.

Лучи солнца падали на бумагу, окрашивая белоснежный холст в легкий золотистый оттенок, отчего мелкие выпуклости и углубления на пустом месте стали еще заметнее.

Цяо Хуайцин взял карандаш за верхний конец, качнул запястьем и принялся быстро

штриховать лист.

Линии ложились чисто, плавно и ровно, одна к одной, и вскоре на бумаге проступили скрытые слова:

Where there is a will

— М? Это же крылатая фраза, где есть воля — есть путь? — произнесла Сяо Юй. — Там же еще вторая половина...

— There is a way, — подхватил Тань Юйши. — В английском языке нет кавычек, так что это, судя по всему, подсказка от съемочной группы, указывающая на название произведения.

Цяо Хуайцин угукнул, подхватил альбом и принялся быстро листать страницы, пока не остановился на одной из них:

На рисунке женщина в белом длинном платье шла по садовой дорожке, сжимая в руке ключ, который она собиралась вставить в замочную скважину, чтобы покинуть сад.

Лицо женщины было обращено к зрителю, и казалось, что ее взгляд встречается с их взглядами.

Ключ, садовая дверь и вторая половина названия произведения — всё это выразительно говорило само за себя.

There is a way.

Настоящий путь к спасению был здесь.

— Пойдемте, пора показать класс. — Цяо Хуайцин отложил альбом, взял одноразовый дождевик и накинул на плечи. — Мелкая, держись за нами, не отставай.

Видя, что оба уже перешли к действиям, Сяо Юй растерянно моргнула:

— Стойте, я поняла, что уходить нужно через сад, но как туда попасть? Мы ведь даже не знаем, где он находится!

Натягивая одежду, Цяо Хуайцин ответил:

— Мы вошли через главные ворота, обошли весь четвертый этаж восточного крыла, заглянули в кабинеты и нигде не видели двери, ведущей в сад. Но раз на рисунке он изображен, значит,

дверь существует. Как думаешь, где она?

Сяо Юй тут же сообразила:

— В западном крыле?! Но ведь это территория людей в черном! Мы что, идем прямо в пасть смерти?

— Мы в дождевиках, чего бояться.

— Но...

Тань Юйши успокоил ее:

— Я вас защищу, всё будет в порядке.

Услышав это, Сяо Юй оставалось лишь смириться:

— Раз уж вы всё решили, то я... я тоже не боюсь! В конце концов, это всего лишь игра, просто будем держаться от них подальше.

— Мы не просто собираемся держаться от них подальше. — Цяо Хуайцин натянул капюшон дождевика. — Мы собираемся отнять у них ружья. Зеленая краска с самого начала была прямо у нас перед глазами, в их руках. Все эти сказки про отправку в школу для снятия отпечатков пальцев — басенки, которые вам наплел ваш босс.

Сяо Юй остолбенела:

— Аааа?? Вы еще и ружья отнимать собрались? Погодите-ка... какова же все-таки «aim» Биньбина? И какие два слова прячутся под номерами □ и □ в кроссворде??

Она помнила, что под номером □ было: петтего, а под номером □: пплпппг. Но сколько ни ломала голову, так и не догадалась, что это за слова.

Цяо Хуайцин переглянулся с Тань Юйши и в один голос выдал ответ:

— Revenge, bullying.

Мечь, буллинг.

Сяо Юй замерла.

Не из-за самих слов, а из-за абсолютно одинаковых выражений лиц и тона, с которым они были произнесены.

Да почему у них до такой степени потрясающее взаимопонимание?!

Цяо Хуайцин пояснил:

— На самом деле не так уж важно, догадались вы до этих слов или нет, достаточно было понять, что Биньбин невиновен, чтобы в общих чертах догадаться о его истинной цели.

— Для этой последней аудитории предусмотрели два пути прохождения. Первый — надеть дождевики и уклоняться от троих людей в черном, символизирующих зачинщиков травбы. Но неужели краска из кабинета ОБЖ действительно способна переломить ситуацию? Стоит лишь задуматься, как станет ясно, что это слабое доказательство: краска в художественном классе общая, и ее недостаточно, чтобы доказать, кто именно испортил сад.

— Второй путь — это та дорога, по которой пойдем мы. Этот путь абсолютно точно верный, иначе с чего бы людям в черном тоже носить маски?

Сяо Юй внезапно озарило:

— Ах вот оно что!!

Маски людей в черном были нужны вовсе не для крутизны или сокрытия эмоций, а точно так же, как и их дождевики — чтобы защититься от брызг краски!

Действовать смело в ответ и заставить обидчиков пожать плоды собственных злодеяний — вот что такое настоящая месть.

Вот это была идеальная концовка.

Цяо Хуайцин хлопнул ее по плечу, направился к двери аудитории, взялся за уже разблокированную ручку и, обернувшись, улыбнулся:

— Все подсказки тебе уже дали: где есть воля — есть путь. Пошли.

Тань Юйши последовал за ним по пятам и, потрепав ее по макушке, добавил:

— Пятое школьное правило тоже гласит: не бойся, страх — твой главный камень преткновения на пути к совершенству. Идем.

Сяо Юй: «...»

Послушайте, а можете вы хотя бы ненадолго перестать быть настолько синхронными?! Моя душа фанатки карьерного роста и правда едва сдерживает порывы начать вас шипперить!

Дверь отворилась, ворвался порыв ветра, сбросив капюшон Цяо Хуайцина и растрепав его волосы.

Чья-то рука протянулась из-за спины, аккуратно пригладила его пряди и снова натянула капюшон.

— Не старайся зря, как только побежим, он все равно слетит, и велика вероятность испачкаться краской.

— Ничего страшного, в отеле сам меня постираешь.

Цяо Хуайцин помолчал пару секунд, а затем негромко назвал его по имени:

— Тань Юйши, за это утро ты наобещал мне уже столько всего: и помассировать меня, и стихи почитать, и даже волосы мне вымыть. Я начинаю сомневаться, сможешь ли ты выполнить хоть что-то из этого, или после окончания съмок ты просто сделаешь вид, что мы незнакомы?

— Не сделаю. — Тань Юйши ответил без промедления. — Я говорю тебе всё это вовсе не потому, что мы снимаемся в шоу.

Цяо Хуайцин тихо хмыкнул:

— Лучше бы тебе не врать... Тогда можно я добавлю еще один пункт?

— Конечно, чего ты хочешь? — Тань Юйши заглянул из-за его плеча, придвинувшись ближе и прислушиваясь.

Цяо Хуайцин сквозь маску прижался губами к его уху:

— После окончания съмок я хочу, чтобы ты снял маску... и поцеловал меня как следует.

От автора:

Маленький Тань: принято!

<http://bllate.org/book/20175/2009950>